

1908 г. К сожалению, по тем документам, которые оказались нам доступны, невозможно установить доходность бизнеса Шаскольских. Но великий князь Николай Михайлович получил чистой прибыли в период с 15 сентября 1912 г. по 1 марта 1913 г. 137263 руб.¹⁰

Начавшаяся летом 1914 г. Первая мировая война нанесла торговле Шаскольских огромный урон. Это было связано с резким ухудшением транспортировки такого «тяжелого» товара. Были закрыты черноморские проливы — самый дешевый путь в С.-Петербург. Те суда, которые до начала войны успели пройти Дарданеллы, не смогли пройти Балтийское море и были вынуждены оставить свой груз в Копенгагене и Ньюкасле. 724 ящика (37 тыс. бутылок) затонуло на пароходе «Ялта», который подорвался на турецкой мине возле Феодосии¹¹. В связи с всеобщей мобилизацией выгружен оказался товар, перевозимый по железной дороге. Его с трудом отыскивали сотрудники торгового дома, часть его пришла в негодность в связи с тем, что хранилась в неподобающих условиях. Возникли проблемы и у разливочного производства в Боржоме. Был затруднен экспорт оборудования из-за границы, резко подорожали многие материалы. Несмотря на это, П. Б. Шаскольский не терял оптимизма и в начале 1915 г. договор с великим князем был вновь продлен на 8 лет¹². Он в частности, предусматривал ежегодное увеличение объема продажи на 300 тыс. бутылок. Причем, с 1906 г.(!) не менялась цена, по которой имение отпускало воду. Однако уже 14 февраля 1915 г. подписывается дополнение к договору и цена увеличивается на полкопейки. 22 декабря 1915 г. следует новое дополнение. И на 1916 г. цена увеличивается на 3,5 коп. за большую бутылку и на 2,5 коп. за малую, соответственно до 22 и 20 коп. Учитывая рост инфляции на 1917 г., были установлены цены в 33 и 31 коп. Скорректированы были и объемы поставок: вместо планируемых на 1917 г. 8,6 млн. бутылок было решено закупить только 7 млн.

В 1918 г. эта страница истории Боржомского имения была закрыта, розливом минеральной воды занялись вскоре новые хозяева, а Павел Борисович Шаскольский еще до 1929 г. держал аптеку на Невской проспекте.

Примечания

¹ Михаил Николаевич, великий князь (1832–1909), младший сын императора Николая I, генерал-фельдцейхмейстер, генерал-фельдмаршал, наместник Кавказа в 1862–1881 гг.

² Бутылка — 0,75 л, полубутылка — 0,42 л.

³ РГИА. Ф. 549. Оп. 1. Д. 778. Л. 40–40 об.

⁴ Одна из них располагалась по адресу Невский проспект, дом 27, на углу Екатерининского канала (Грибоедова) — напротив нынешней станции метро «Невский проспект».

⁵ РГИА. Ф. 549. Оп. 1. Д. 778. Л. 41–42.

⁶ Павел Борисович Шаскольский (1882–1942), отец историка Игоря Павловича Шаскольского (1918–1995).

⁷ Николай Михайлович, великий князь (1859–1919), старший сын великого князя Михаила Николаевича, генерал-адъютант, генерал от инфантерии, председатель Исторического, Географического, Энтомологического обществ.

⁸ РГИА. Ф. 549. Оп. 1. Д. 778. Л. 99–108.

⁹ Так в записке, с добавлением: «для черты оседлости».

¹⁰ РГИА. Ф. 549. Оп. 1. Д. 810. Л. 106.

¹¹ Там же. Д. 778. Л. 162.

¹² Там же. Л. 96.

Н. Н. Коротеева

ВНЕАПТЕЧНАЯ ТОРГОВЛЯ ЛЕКАРСТВЕННЫМИ СРЕДСТВАМИ В XVIII — НАЧАЛЕ XX в. КАК НЕГАТИВНЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФАРМАЦИИ

Прежде, чем рассматривать вопрос о негативном влиянии внеаптечной торговли на развитие фармации, нужно отметить следующее. Татаро-монгольское нашествие значительно затормозило развитие аптечного дела на Руси. Если в XVI в. в Западной Европе были созданы университеты, открыты аптеки и развивалась химическая наука, то в Московском государстве аптечное дело развивалось самобытными путями через «зелейничество» — лечение травами. В этот период на Руси появляются учреждения аптечного типа, так называемые зеленые лавки или зеленки. Они являлись самобытными аптечными предприятиями, развившимися вследствие определенных жизненных потребностей русского народа. Государство собирало с них оброк как с заведений торгового характера. Зеленки продавали лекарства народу. Здесь и записались лекарственными средствами врачи — «лечители», приобретались медикаменты для воинских

частей. Зелейники сами собирали сырье, готовили порошки, мази, сиропы, сборы и другие снадобья. Из фармакомеханических и фармакохимических операций употреблялись следующие: изрезывание, толчение, растирание, раздавливание, просеивание, процеживание, снятие пены, испарение, дистилляция, поджаривание. По мере развития торговли лекарственными травами владельцы зелейных лавок начали культивировать некоторые дикорастущие лекарственные растения в приусадебных огородах, что облегчало снабжение своих «зелеен» сырьем.

Традиции народной медицины, корни которой уходят в глубокую древность, были обобщены и продолжены в период подъема народного хозяйства, имевшего место на Руси после монголо-татарского ига. Необходимость сосредоточения лекарственных средств в определенном месте была вызвана теми обстоятельствами, что врачи в Русском государстве не всегда имели под рукой широкий арсенал лекарств. Тем более что они, в основном, являлись природными веществами, а это требовало проведения определенной технологической обработки перед использованием в качестве лечебных средств. Естественно, для того, чтобы обеспечить сбор, обработку и приготовление нужной лекарственной формы и добиться качества лекарств нужно было организовать соответствующее учреждение. Первоначально такими учреждениями были зелейные лавки, в которых продавались лекарства населению. «Зелейщики» самостоятельно заготавливали лечебные средства растительного, животного и минерального происхождения, осуществляли их очистку и обработку. Передача из поколения в поколение медико-фармакологической информации стало решающим условием превращения «зелейщиков» в лиц особой профессии — аптекарей.

Специфику аптечному делу придавали случаи отравлений, злоупотребления лекарствами как ядами. Стремление к монополизации торговли лекарствами требовало особого контроля и вмешательства со стороны государства. Вследствие этого был создан орган контроля — Аптекарский приказ. Государственная власть поддерживала официальные аптеки всем своим авторитетом, причем развитие аптек, открытых «по царскому указу», опиралось на такую экономическую базу, как государственная казна.

Начало XVIII в. в истории Российского государства ознаменовалось крупными преобразованиями в экономической, политической и культурной жизни страны, вызванными стремлением Петра I укрепить и упрочить положение страны. Петр I не обошел вниманием и аптечное дело. А его состояние было весьма незавидным. За исключением «царской» аптеки, обслуживавшей членов царской семьи, и казенной аптеки, открытой в 1672 г. для обслуживания населения, аптек в столице не было. Лекарственную помощь оказывали знахари, бабки, торговавшие зельем и дававшие советы по врачеванию. Таким образом, слабо развитое аптечное дело не могло удовлетворить потребности населения в организованной лекарственной помощи.

Время царствования Петра I является наиболее важным периодом развития аптечного дела, когда коренным образом изменилась и структура его управления, и произошло реформирование на организованных началах. Находясь за границей, Петр I интересовался постановкой аптечного дела. По возвращении из своего первого заграничного путешествия он решает учредить в Москве частные аптеки по типу западноевропейских. Покупка «зелья» в зелейных лавках часто приводила к трагическому исходу. В 1698 г. лекарь Туленщиков был сослан в Курск за то, что он лекарю Харитонову вместо раковых глаз отвесил в пьянстве золотник сулемы. Харитонов дал сулему одному подъячму — и тот умер. А трагический случай с боярином П. П. Салтыковым ускорил закрытие зелейных рядов и процесс открытия аптек. Известно, что Салтыков обратился в зелейную лавку, где ему отпустили изрядное количество требуемого зелья и дали указание, как его применять. В результате боярин принял дозу во много раз превышавшую допустимую и быстро скончался. Комиссия, созданная для расследования смерти Салтыкова, обратила внимание царя на недопустимое состояние, в котором оказалось лекарственное обеспечение населения столицы, вследствие чего Петр I принимает решение об открытии сети аптек. По его инициативе в 1700 г. открывается частная аптека бывшим служащим царской аптеки Даниилом Гурчиным. Располагалась она на Мясницкой улице у Никольских ворот. В этом же году повелением Петра I учреждаются военные аптеки при военных и морских госпиталях, при крупных воинских соединениях. А 27 октября 1701 г. выходит царский указ о запрещении в пределах города Москвы торговли лекарствами в зеленых и москательных рядах, располагавшихся в основном в Китай-городе. Указ гласил: «Зеленному ряду, что в Китай-городе, также и по улицам, где есть в Китае и Белом городе что-нибудь, лавки в которых торгуются и продаются товары всякие зелья и масти будто за лекарства и тем лавкам не быть и никакими зельями и травами и мастями и лекарствами никому в тех местах мимо аптек не торговать и не продавать и тот зеленый ряд по улицам и перекресткам лавки очистить и продавцам тех товаров выехать вон из Ратуши <...>»¹.

Этот указ имел огромное значение, поскольку неконтролируемая продажа «зелья», в том числе и ядовитого, давала возможность злоупотреблений — отравлений с целью убийства или самоубийства, что, как показывает история, довольно часто происходило в исследуемый период. А это могло стать одной из причин вырождения русской нации. «Отравления сильнодействующими ядами составляют явления исключительные, и смертные случаи от них суть либо убийства, либо самоубийства»².

Указ вызвал оппозицию со стороны лавочников, под давлением которых городская Ратуша не стала принимать никаких мер к его выполнению. Однако Петр I, понимая всю важность устранения конкуренции зеленщиков, назначил специальную комиссию для расследования бойкота городских властей и добился определенных успехов в деле запрета внеаптечной торговли лекарственными средствами в Москве. Однако полного запрета этого вида торговой деятельности добиться не удалось. Она не имела запрета за пределами Москвы, а в дальнейшем возобновилась и в столице.

Императрица Анна Иоанновна продолжила дело Петра по борьбе с незаконной продажей медикаментов вне аптек. 6 февраля 1731 г. вышел ее указ «О непродаже и недержании в лавках мышьяку, кроме аптек»: «во всем Государстве в рядах, в лавках, на торжках мышьяку отнюдь не держать и не продавать и никому тем не торговать, також и у портов купцам и другим никому не покупать, и до того не допускать, а продавать, и кому надобно для потребных нужд покупать из аптек; а в которых городах аптек нет, в тех покупать из таможен»³. 8 января 1733 г. вышел указ «О запрещении продавать в рядах, в лавках и на торжках мышьяк и всякие ядовитые материалы и о наказании, кто в такой непозволительной продаже окажется виновным». Этим указом предусматривалось и наказание за его неисполнение: «А ежели кто впредь в противность Нашего указа, тем мышьяком и прочими <...> материалами торговать станут <...>, тем учинено будет жестокое наказание. И сосланы имеют быть в ссылку <...> А ежели кто, купя такие ядовитые материалы, чинить будет повреждение людям, таковыя <...> смертию казнены будут <...>»⁴.

Государственная политика по запрещению внеаптечной торговли была достаточно жесткой. Но торговлю «зельем» полностью ликвидировать не удалось. На нелегальных условиях «зелейники» продолжали торговать, так как оставался спрос на их товар и народ еще не научился приобретать лекарства в аптеках, которых на тот момент было еще незначительное количество. Об этом свидетельствуют пословицы, особо распространенные в то время: «аптекари лечат, а больные кричат», «аптека улечит полвека», «не жива та душа, что по лекарям пошла».

Начало фармацевтической правовой базы было положено указом Петра I от 22 ноября 1701 г. «О заведении в Москве вновь осьми аптек с тем, чтоб в них никаких вин не было продаваемо; о введении оных Посольскому приказу и об уничтожении зеленых лавок»⁵. В аптеках разрешалось продавать все без исключения лекарства и «лекарственные спирты», но запрещалось продавать виноградное вино и другие нелекарственные напитки. Указом разрешалось открыть в Москве не более восьми аптек, и все они передавались в ведение Посольского приказа. Указ преследовал цель создать благоприятные условия для будущих владельцев аптек: устранение конкурентной торговли лекарствами за пределами аптек и введение аптечной монополии на количество аптек, что гарантировало их владельцам высокий доход. Петровская монополия призвана была служить стимулом роста городской аптечной сети.

Императрицей Елизаветой Петровной был принят указ «О запрещении неучившимся медицине и неимеющим в том свидетельства от Медицинской канцелярии, заниматься лечением больных, под жестоким штрафом и наказанием; о непродаже медикаментов нигде, кроме аптек и о покупке оных из аптек по запискам от домов и по рецептам докторским и лекарским», что свидетельствует о существовании по-прежнему лечения в зеленых лавках, несмотря на принятые Петром и Анной Иоанновной меры к пресечению этого явления. «В аптеках же, для самага подлага и весьма беднаго народа <...> издревле производится продажа без рецептов докторских и лекарских, называемая ручная, мазями, пластырями и другим таким несомнительным вещам, которые такие несмысленные бродяги покупая по малому числу, лечат многих в народе людей от всяких болезней, и для того к пресечению таких дерзновенных лечений <...> Медицинская канцелярия определила, все продаваемые из аптек без рецептов мази, пластыри и прочия тому подобные вещи <...>, однако б тем бродягам все их дерзновенные и противные указам способы через ту покупку пресечь и истребить <...>»⁶. Этот указ положил начало дальнейшему развитию аптечного контроля.

Таким образом, на протяжении XVIII в. происходило становление государственной политики в области аптечного дела, цель которого состояла в приближении лекарственной службы населению. Это касается, в первую очередь, петровской аптечной монополии, которая стала отправной точкой для расширения аптечной сети. Указы о запрещении внеаптечной торговли лекарственными средствами своей целью ставили защиту населения от возможных отравлений, так называемыми лекарствами

ми, которые продавались не в организованных аптеках, а на зеленых рядах. Дальнейшая политика государства была направлена на улучшение лекарственного обслуживания и расширение аптечной сети во всем Российском государстве с целью предотвращения внеаптечной торговли.

Но с середины XIX в. в России появляется новая форма внеаптечной торговли — аптекарские магазины и разнообразные товарищества, осуществлявшие продажу тех же медикаментов, но без рецептов врачей, а, помимо этого, сбывавшие парфюмерные и косметические товары, а кроме того «минеральные воды, соли для ванн, краски для волос, зубные средства, средства для дезинфекции, средства для истребления насекомых, крыс и мышей, очки, пенсы, барометры и термометры лучшего качества, звонки электрические и принадлежности к ним, фотографические принадлежности, кофе, какао, прованское масло, деревянное масло лучшего качества, материалы для стирки белья: мыло, синька и щелок сгущенный, бумажное белье и прочее»⁷. Естественно, что при таком разнообразном ассортименте товаров отсутствовал надлежащий контроль со стороны врачебных отделений губернских правлений. Владельцы аптекарских магазинов не имели фармацевтического образования и, следовательно, не имели законного права осуществлять продажу ядовитых и сильнодействующих лекарственных веществ. Но так ли обстояли дела на практике?

В качестве примера рассмотрим Курскую губ. В Курске существовало несколько аптекарских магазинов: три на Московской улице (владельцы Ф. И. Грошковский, В. А. Свирчевский, П. С. Клейн) и один на Херсонской улице (владелец В. А. Свирчевский)⁸. В начале XX в. на Московской улице был открыт еще один магазин Г. В. Письменным, а на Херсонской улице три магазина — В. И. Панцем, Л. В. Седлисом и Т. Р. Форстманом⁹. Они имели промысловые свидетельства 2 разряда, а их годовая сумма оборота составляла от 6 до 28 тыс. руб.¹⁰ «Патент на выделывание изделий из вина» имели только магазины Свирчевского и Грошковского на Московской улице. Следовательно, остальные магазины не имели права продавать даже виносодержащие растворы. Естественно, что о продаже ядовитых и сильнодействующих веществ из этих магазинов не могло быть и речи, тем более что это являлось прямым нарушением «Правил раздробительной продажи ядовитых и сильнодействующих веществ» от 1852 г.

Но в архивных документах мы находим сведения об имевшем место случае незаконной продажи. Так, 20 сентября 1892 г. во врачебное отделение поступило заявление от содержателей курских вольных аптек о том, «что в августе 1892 г. на Московской улице в доме Кошеварова открылся аптекарский магазин Грошковским. Из этого магазина отпускаются беспрепятственно яды: сулема, красная и белая ртуть, морфий, кодеин, эфир, азотная кислота и др., а также все галеновые препараты, не исключая настойки опия, капель Иноземцева и Боткина и сложные лекарства по рецептам, в состав которых входит морфий и кодеин. Причем многие галеновые препараты отпускаются без этикеток или с надписью, без указания фирмы. Некоторые из препаратов разливаются по бутылкам в магазине и на них наклеивается этикетка Москворецкой аптеки. Такая незаконно открытая аптека наносит чувствительный удар по аптекам города. При такой свободной продаже всех без исключений средств, может быть причинен вред населению. Поэтому необходимо сделать внезапную ревизию в этом магазине и привлечь его владельца к ответственности»¹¹. Владельцы аптек отправили и заявление курскому полицмейстеру с просьбой привлечь к ответственности Грошковского за незаконную продажу ядов и галеновых препаратов, а также за приготовление лекарств по рецептам. Полицейстер Степкевич собрал сведения об отпуске из магазина ядов и галеновых препаратов, а также выяснил, что из магазина Грошковского отпуск товара производится по дешевой цене. Через подставное лицо он получил из магазина следующие лекарства: чистый кодеин с водой, салициловый натр с морфием и водой, азотную кислоту и др. На основании этого из магазина были изъяты все ядовитые и сильнодействующие вещества, а также галеновые препараты, а дело о данном факте передано на рассмотрение судебному следователю. Отсюда следует, что без законного основания продажа таких веществ не могла быть допущена, хотя без жалобы конкурентов вряд ли правовые органы смогли бы достаточно быстро среагировать на имевшее место нарушение правил торговли.

Для сравнения хотелось бы обратить внимание на работу земского аптекарского магазина, открытого Щигровским земством в 80-е годы XIX в.¹² В докладе ревизионной комиссии очередному земскому собранию 1897 г. отмечалось следующее: «аптекарский магазин содержится очень опрятно, а особенно отделение, где содержатся медикаменты и другие, входящие в состав аптечных товаров, и где наблюдается полнейшая чистота и аккуратность как в содержании самих лекарств, так и в помещении для них (банки, ящики, шкапы и пр.). При проверке самих медикаментов, предназначенных для врачебных участков и ручной продажи, не отмечено ничего, заслуживающего внимания. При проверке месячных книг, отпусков в участки, счетов фирм видна правильность поступления и расхода проверенных медикаментов»¹³. Таким образом, нарушений в земском аптекарском магазине ревизией замечено не было. И это является подтвер-

ждением того, что торговля владельцев частных магазинов, направленная на получение большей прибыли, коренным образом отличалась от торговли земского магазина.

Материальный интерес к ведению дела, жажда большей наживы толкали частных владельцев на злоупотребления. Их торговля не контролировалась обязательными ежегодными ревизиями врачебных отделений губернских правлений, что давало возможность для фальсификаций и нарушений. А широко распространенная реклама продаваемых товаров способствовала лучшей реализации их даже по большой цене. Так, товарищество «Жень-шень» в Санкт-Петербурге реализовывало препараты из китайского корня жень-шень. Стоимость их была достаточно велика: «эссенция — 10 руб. за флакон, таблетки 10 шт. — 2 руб. (два раза в день по 1 таблетке перед едой)»¹⁴, следовательно, на курс необходимо было купить не менее 60 таблеток, что стоило соответственно 12 руб. Но реклама этих препаратов однозначно рекомендовала их для «возстановления своих сил»¹⁵, что, естественно, пробуждало интерес обывателей к «лекарствам». А товарищество «Пчела» в Саратове рекламировало «бинт доктора Юнга», который «быстро вылечит от вредной и некрасивой привычки храпеть»¹⁶.

Так же, как и в современном фармацевтическом бизнесе, в исследуемый период рекламировались достижения препаратов, а именно: «парижская золотая медаль и аттестат изобретателя» для «безподобного, наилучшего и вернейшего средства для рощения волос»¹⁷. Или же: «только товарный знак “Человек с фонарем” гарантирует от подделок»¹⁸. «Секретное средство против алкоголизма» имело благодарность от «трубочистного мастера К. О. Квейзера», так называемый «добровольный отзыв из публики, ясно показывающий действительное значение чудесного препарата»¹⁹.

К 1914 г. в России функционировало 164 товарищества, занимавшихся исключительно торговлей аптекарскими товарами²⁰. Что касается аптекарских магазинов, открытие и последующая работа которых не были обставлены такими формальностями и ограничениями, как открытие аптек, то их численность в начале XX в. увеличивалась быстрыми темпами. В 1906 г. аптекарских магазинов по России насчитывалось более 3900, в 1908 г. — уже более 4600, а в 1913 г. — свыше 7200²¹.

Частная торговля, в том числе и лекарственными средствами, имеет свою логику — стремление к прибыли, порождая такой негативный фактор как возможность злоупотреблений. Это претерпела и частная фармация в рассматриваемый исторический период. Данный факт имеет место и в настоящее время.

Примечания

¹ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 4. № 1778.

² *Венюкова М. И.* О вырождении рода человеческого // Русская мысль. 1887. Кн. 9. С. 56.

³ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 8. № 5691.

⁴ Там же. Т. 9. № 6304.

⁵ Там же. Т. 4. № 1879.

⁶ Там же. Т. 21. № 10586.

⁷ Курская быль. 1911. № 260. С. 2.

⁸ ГАКурО. Ф. 143. Оп. 1. Д. 101. Л. 44–59.

⁹ Курский адрес-календарь, 1912 год. Курск, 1912. С. 125.

¹⁰ ГАКурО. Ф. 143. Оп. 1. Д. 101. Л. 44–59.

¹¹ ГАКурО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 6484. Л. 43.

¹² Труды 5 съезда земских врачей и представителей земств Курской губернии 13–20 января 1893 г. Курск, 1893. С. 9.

¹³ Сборник протоколов заседаний губернского и уездных врачебных советов Курской губернии за 1895 г. Курск, 1896. С. 431.

¹⁴ Нива. 1909. № 35. С. 4.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. 1909. № 30. С. 4.

¹⁷ Там же. № 23. С. 2.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Сборник сведений о действующих в России торговых домах (товариществах полных и на вере) / Изд. Отд. торговли Министерства торговли и промышленности. Пг., 1915. С. 157.

²¹ *Егоров В. А., Абдулманова Е. Л.* История фармации. Самара, 2002. С. 281.